

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ16-119

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кравченко О.А. к Кравченко Ю.П., Алехину Д.Ю., Колыбину Д.Н., Голощапову О.Ф. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности на ½ доли квартиры

по кассационной жалобе представителя Голощапова О.Ф. – Пучнина А.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения Голощапова О.Ф. и его представителя – Пучнина А.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы Кравченко О.А. и ее представителя Куплинова А.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кравченко О.А. обратилась в суд с иском к Кравченко Ю.П., Алехину Д.Ю., Колыбину Д.Н., в котором просила признать недействительным договор, послуживший основанием для регистрации за Алехиным Д.Ю. права собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], применить последствия недействительности сделки, разделить квартиру между Кравченко О.А. и Кравченко Ю.П., признать за каждым право собственности на $\frac{1}{2}$ доли квартиры, исключить из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись о праве собственности Алехина Д.Ю. на квартиру, взыскать с ответчика судебные расходы. В обоснование требований истец указала, что в период с 29 января 2000 г. по 31 августа 2013 г. состояла в браке с Кравченко Ю.П., в этот период была приобретена квартира. Сделка по отчуждению жилого помещения совершена Кравченко Ю.П. после расторжения брака без согласия Кравченко О.А., в связи с чем является недействительной.

Суд первой инстанции привлёк к участию в деле в качестве третьего лица Голощапова О.Ф.

Ответчики иск не признали.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 16 июня 2015 г. Кравченко О.А. отказано в удовлетворении требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, установив, что к участию в деле в качестве ответчика не привлечён Голощапов О.Ф. и Управление Росреестра по г. Москве (в качестве 3-го лица), определением от 28 сентября 2015 г. перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Кравченко О.А. обратилась в суд апелляционной инстанции с уточнённым исковым заявлением к Кравченко Ю.П., Алехину Д.Ю., Колыбину Д.Н., Голощапову О.Ф., в котором просила признать недействительными: договор залога квартиры от 27 сентября 2013 г., заключённый между Кравченко Ю.П. и Голощаповым О.Ф., соглашение об отступном от 21 марта 2014 г., договор купли-продажи квартиры от 22 сентября 2014 г., заключённый между Голощаповым О.Ф. и Алехиным Д.Ю., договор купли-продажи от 22 октября 2014 г., заключённый между Алехиным Д.Ю. и Колыбиным Д.Н., также просила применить последствия недействительности сделки, произвести раздел спорного имущества между Кравченко Ю.П. и ней, сослалась на то, что Кравченко Ю.П. не имел права отчуждать квартиру без её согласия.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым признан недействительным договор залога спорной квартиры. За Кравченко О.А. признано право собственности на $\frac{1}{2}$ доли квартиры, данная доля истребована у Колыбина Д.Н. в пользу истца. За Колыбиным Д.Н. сохранено право собственности на $\frac{1}{2}$ доли квартиры.

В кассационной жалобе представителем Голощапова О.Ф. – Пучниным А.Ю. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2015 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судья Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 9 июня 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 10 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного акта.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении обжалуемого судебного постановления такие нарушения норм права допущены судами.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 29 января 2000 г. между Кравченко Ю.П. и Кравченко О.А. был зарегистрирован брак, который расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 96 района Марфино города Москвы от 22 июля 2013 г. (л.д. 10, 11).

24 мая 2010 г. Кравченко Ю.П. по договору купли-продажи № 0101- [REDACTED] приобрёл у ОАО «Агропредприятие «Марфинское» квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] (л.д. 158–160, 14).

13 сентября 2013 г. между Кравченко Ю.П. и Голощаповым О.Ф. заключён договор займа, в соответствии с которым Кравченко Ю.П. занял у Голощапова О.Ф. денежные средства в сумме 12 000 000 (двенадцать миллионов) руб., которые должен вернуть 13 марта 2014 г. Договор удостоверен нотариусом Подольского нотариального округа Московской области Горбунковой И.М. 13 сентября 2013 г. (л.д. 141).

27 сентября 2013 г. между Кравченко Ю.П. (залогодатель) и Голощаповым О.Ф. (залогодержатель) с целью обеспечения договора займа от 13 сентября 2013 г. заключён договор залога квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. Данный договор был удостоверен нотариусом Подольского нотариального округа Московской области Горбунковой И.М. и 11 ноября 2013 г. зарегистрирован в Управлении Росреестра по Москве (л.д. 139–140, 132).

21 марта 2014 г. между Голощаповым О.Ф. (заимодавец) и Кравченко Ю.П. (заемщик) заключено соглашение об отступном, в соответствии с которым заёмщик взамен исполнения обязательств по договору займа от 13 сентября 2013 г. предоставляет заимодавцу отступное в порядке и на условиях, определённых соглашением. В качестве отступного заёмщик передаёт заимодавцу в собственность квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] (л.д. 124).

22 сентября 2014 г. между Голощаповым О.Ф. и Алехиным Д.Ю. заключён договор купли-продажи квартиры, в соответствии с которым Алевин Д.Ю. купил спорную квартиру (л.д. 114).

Согласно выписке из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27 октября 2014 г. собственником квартиры является Алевин Д.Ю. (л.д. 15).

28 октября 2014 г. между Алехиным Д.Ю. и Колыбиным Д.Н. заключён договор купли-продажи квартиры, в соответствии с которым Алевин Д.Ю. продал спорную квартиру Колыбину Д.Н., который является собственником квартиры на момент рассмотрения дела (л.д. 104).

При разрешении спора суд первой инстанции указал на то, что статья 35 Семейного кодекса Российской Федерации к возникшим между сторонами правоотношениям не применяется, поскольку на момент заключения сделки по отчуждению спорного имущества брак между Кравченко О.А. и Кравченко Ю.П. был прекращён, владение, пользование и распоряжение совместным имуществом осуществлялось в соответствии с положениями статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации. В силу пункта 2 указанной статьи согласие Кравченко О.А. на заключение договора залога квартиры и

соглашения об отступном не требовалось. Доказательств того, что при приобретении квартиры Голощапов О.Ф. знал или должен был знать о несогласии истца на её отчуждение, Кравченко О.А. суду не представила. При таких обстоятельствах суд пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска, что не лишает истца права обратиться в суд с требованием к Кравченко Ю.П. о взыскании неосновательного обогащения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что спорные правоотношения регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что Голощапов О.Ф. знал или заведомо должен был знать об отсутствии у Кравченко Ю.П. полномочий по распоряжению общим имуществом бывших супругов, поскольку как приобретатель спорной квартиры он не представил доказательств того, что при совершении оспариваемых сделок он не знал и не должен был знать о неправомерности действий Кравченко Ю.П., в частности не принял мер для выяснения правомочий последнего на распоряжение квартирой. Напротив, Кравченко Ю.П. знал о том, что квартира является общим имуществом супругов, а также о том, что его бывшая супруга Кравченко О.А. претендует на её раздел. При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что в результате действий Кравченко Ю.П. истец была лишена возможности заявить требования о разделе спорной квартиры, что в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации расценивается как злоупотребление правом, в связи с чем требования Кравченко О.А. о признании недействительными договора залога и соглашения об отступном подлежат удовлетворению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи –

супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи.

Поскольку оспариваемые сделки совершены тогда, когда стороны перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, то они приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом.

Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (пункт 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 названной статьи каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершённая одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Исходя из положений вышеприведённых правовых норм при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершённой одним из участников совместной собственности, суду надлежит установить наличие или отсутствие полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, которые возникают у этого участника в случае согласия остальных участников совместной собственности на совершение такой сделки.

Также суду следует установить наличие или отсутствие осведомлённости другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, и обстоятельства, с учётом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимым обстоятельством являлось выяснение вопроса, был ли осведомлён Голощапов О.Ф. об отсутствии у Кравченко Ю.П. полномочий распоряжаться квартирой, расположенной по адресу: [REDACTED].

С учетом того, что истец оспаривает совершенную бывшим супругом Кравченко Ю.П. сделку по распоряжению спорной квартирой, то именно он должен доказать недобросовестность поведения ответчика Голощапова О.Ф. на предмет его осведомленности об отсутствии у Кравченко Ю.П. полномочий распоряжаться квартирой.

Однако, суд апелляционной инстанции, удовлетворяя иск Кравченко О.А., сослался на то, что Голощапов О.Ф. не представил доказательств того, что при совершении сделок он не знал и не должен был знать о неправомерности действий Кравченко Ю.П., в частности не принял мер для выяснения правомочий последнего на распоряжение квартирой.

Возложение судом на Голощапова О.Ф. бремени доказывания добросовестности его поведения противоречит требованиям действующего законодательства.

Между тем и материалы дела не содержат сведений, подтверждающих недобросовестность ответчика при совершении сделки.

Так, при рассмотрении дела было установлено, что в нотариально заверенном заявлении от 27 сентября 2013 г. Кравченко Ю.П. указывает об отсутствии у него супруга, который бы имел право на общее имущество супругов, состоящее в том числе из квартиры, в отношении которой возник спор (л.д. 142).

При заключении договора о залоге квартиры и соглашения об отступном Кравченко Ю.П. и Кравченко О.А. в браке не состояли, Кравченко Ю.П. являлся единственным собственником квартиры, в которой никто не проживал и не был зарегистрирован по месту жительства.

Голощапов О.Ф. также ссылаясь на то, что с Кравченко Ю.П. его связывали исключительно деловые отношения.

Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без надлежащего исследования и правовой оценки.

Мнение судебной коллегии по гражданским делам о возможности применения к спорным правоотношениям положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочным.

Пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена недопустимость действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

По смыслу приведённых норм, добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряжённое с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

По своей правовой природе злоупотребление правом является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечёт ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о наличии между Кравченко Ю.П. и Голощаповым О.Ф. договорённости о совершении противоправных действий с целью причинения вреда Кравченко О.А. То обстоятельство, что Кравченко Ю.П. распорядился имуществом без

согласия истца после расторжения брака между супругами не может служить основанием для признания совершённых сделок по распоряжению имуществом ничтожными ввиду злоупотребления правом.

Таким образом, неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права привело к неверному разрешению спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2015 г. подлежит отмене, дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи